Гарри Поттер был предметом зависти молодых волшебников во всем мире. Он появился, чтобы иметь все это. Он пользовался авторитетом и уважением не только потому, что был человеком, победившим Волдеморта, но и благодаря быстрому успеху, которым он пользовался как аврор. Ему было всего 22 года, но он уже был широко признан лучшим исполнителем британских авроров и неизбежным будущим главой департамента всякий раз, когда он решал, что готов отступить от более физически активной роли. Его восходящая звезда также не была связана с каким-либо кумовством из-за его славы убийцы Волдеморта; даже его самые яростные и завистливые соперники в департаменте должны были признать, что он заслужил все почести своим выступлением.

Магически он обладал большей силой и знаниями, чем большинство волшебников в два-три раза старше его, и благодаря общественному интересу к нему, а также его работе, он также быстро пополнял хранилище Поттера Гринготтса, которое несколько уменьшилось за годы, прошедшие с тех пор, как его родители были убиты. Гарри действительно держал весь мир у своих ног. У него было все.

Все, кроме женщины, к которой можно прийти домой в конце дня. Не было недостатка в женщинах, готовых убить за возможность переспать со знаменитым Гарри Поттером, но он не воспользовался ни одной такой возможностью. Его кровать была пуста последние полтора месяца, с тех пор как женщина, которую он считал любовью всей своей жизни, ушла от него. С тех пор он чувствовал себя в полной растерянности, и даже родной брат Джинни Рон оттащил его в сторону и уговорил оставить все как есть и жить дальше. Но это было легче сказать, чем сделать. Прошло несколько недель, но он все еще помнил тот день, как будто это было вчера.

--

“Мне очень жаль, Гарри, - сказала Джинни, грустно улыбаясь ему. - Это к лучшему, для нас обоих. Я знаю, что когда-нибудь ты найдешь кого-то более подходящего тебе, и это сделает вас обоих счастливее.”

“Совместимость?” спросил он безучастно. Он все еще не мог осознать реальность бомбы, которую она сбросила на него всего час назад. - Что это значит? Что я сделал не так?”

“Ох, Гарри, ты не сделал ничего плохого!”, - настаивала она. - Мы просто не подходим друг другу, понимаешь?”

“Как? - настаивал он. - Почему мы не подходим друг другу?”

“Пожалуйста, не заставляй меня говорить это, - тихо сказала она, качая головой.

“Я хочу знать, Джинни, - сказал он уже более твердо. - Думаю, я заслуживаю правды.” Она опустила голову и вздохнула. Затем, наконец, она встретилась с его пытливым взглядом.

“Ты просто...недостаточно возбуждаешь меня,” прошептала она.

- Что? - он покачал головой, уверенный, что ослышался. - Я убил Волдеморта! А теперь я аврор, я все время сражаюсь с опасными темными магами! Что в этом скучного?”

“Твоя работа не скучна,” согласилась она. - Но потом ты возвращаешься домой и ничего не хочешь делать. Я хочу гулять, ходить по разным местам, видеть вещи и разговаривать с людьми, но ты всегда хочешь просто остаться здесь и никуда не уходить.”

- Я не могу никуда пойти, не будучи окруженным толпой людей, - заметил он. - Это несправедливо.”

“Может, и нет, - признала она. - Но это несправедливо по отношению ко мне-сидеть здесь взаперти каждую ночь, потому что ты так знаменита.”

“Значит, мы пойдем куда-нибудь, - сказал он. - Это может быть трудно, потому что я не могу никуда пойти без того, чтобы люди не остановили меня, чтобы пожать мне руку и поблагодарить за спасение, но я могу это вынести, если вы можете.”

“Дело не только в этом, - сказала она, качая головой и хмурясь. - Мы также несовместимы в постели.”

- В постели?” Это была не та жалоба, которую он ожидал услышать. Он знал, что очень хорошо одарен, и ему нравилось думать, что он очень бескорыстный любовник. На самом деле, он намеренно сдерживал себя и не преследовал так много самых порочных идей, которые приходили ему в голову из уважения к ней и тому, что она пережила в прошлом..

“Да,” сказала она. Она смотрела на него с сочувствием, но теперь, когда они шли по этой дороге, она не уклонялась от того, чтобы сказать ей, что она чувствует и почему уходит от него. - Секс с тобой...хороший, Гарри, не пойми меня неправильно. Но иногда я просто хочу большего, понимаешь? Ты слишком робок в постели, а секс слишком прост. Некоторым девушкам это нравится, и они просто хотят, чтобы их обнимали, целовали и любили каждую ночь. Но мне нужен парень, который не боится приключений в постели, а ты просто не такая. Мне нужен кто-то, кто может иногда испачкаться со мной, а ты слишком благороден для этого.”

--

- Слишком благородно, - выплюнул он, злясь и на нее, и на себя в настоящем. Он был далеко не так благороден, как она думала. У него было так много фантазий, которые шокировали бы ее, но он держал их в себе, боясь отпугнуть ее. Вместо этого это произвело противоположный эффект, и она ушла от него, потому что секс с ним показался ей слишком скучным. В этот момент он хотел сказать ей правду, показать, что его вкусы далеко не такие ванильные, как она привыкла думать, но слова не шли. Она всегда считала его благородным, самоотверженным героем, и он не мог заставить себя разрушить ее представление о нем. Это только доказывало, каким большим идиотом он был на самом деле. Да, ее представление о нем как о скучном, серьезном герое сказки сохранилось, и теперь она могла продолжать уважать

его и его якобы благородные вкусы, в то время как какой-то другой парень связал ее и трахнул до смерти. До него доходили слухи, что она связалась с этим самодовольным придурком Забини. Без сомнения, он делал с ней всякие гадости, те же самые вещи, которые Гарри хотел сделать с ней, но сдерживался.

Гарри был так поглощен своим расстроенным унынием, что обычно бдительный аврор едва не прошел мимо очевидного преступления. Ему потребовалась секунда, чтобы узнать аристократическое лицо Астории Малфой, и еще секунда, чтобы понять, как странно видеть ее крадущейся в маггловской части Лондона. Она не была так откровенно предубеждена, как семья, в которую она вышла замуж, но она все еще была Малфоем, а Малфои обычно не были бы пойманы мертвыми среди магглов.

Она не заметила его, поэтому он тихо шел позади нее и наблюдал за ней. Он закатил глаза, когда она поправила свое громоздкое пальто. Такое большое пальто в такую погоду? Люди, проходя мимо, странно смотрели на нее, удивляясь, почему она так тяжело одета в один из самых жарких дней года в Лондоне. Если бы она была старой ведьмой или волшебником, он мог бы списать это на то, что она пытается смешаться с маггловским обществом, но понятия не имеет, как это сделать на самом деле, но Астория была слишком молода, чтобы совершить такую ошибку. Она надела это пальто только потому, что несла под ним что-то, чего не хотела, чтобы кто-нибудь увидел. Он готов был поспорить, что под этим пальто скрывается что-то незаконное. Он незаметно наложил чары обнаружения, когда был уверен, что ни один маггл не обращает на него внимания, и устройство в его кармане завибрировало. Значит, магические артефакты. И к тому же темные.

Он следовал за ней, не замечая ее, и ждал, пока она остановится перед намеченным местом. Ломбард. Конечно.

- Остановитесь прямо здесь, миссис Малфой, - прошептал он, подходя к ней сзади и позволяя ей почувствовать его палочку на своей спине. Она замерла, ее голова метнулась через плечо, и ее и без того бледное лицо стало еще белее, когда она увидела, кто к ней пристает.

“П-Поттер?!” - она запнулась. - Ч-чего ты хочешь?! Я ничего не сделал!”

“Не оскорбляй мой интеллект, Астория, - сказал он. - Мы оба знаем, что у тебя под пальто спрятаны очень ценные артефакты. Магические артефакты. Продажа магических предметов ничего не подозревающим маглам-серьезное преступление, миссис Малфой. Это нарушает Закон о секретности. Неужели тебе так нужны деньги?”

Она ничего не сказала, но он знал, что Малфои, должно быть, действительно в отчаянии, чтобы попытаться продать свои вещи магглам или вообще иметь какое-либо взаимодействие с магглами, если на то пошло. Однако авроры очень внимательно следили за Косым переулком и переулком Ноктюрн, а сами Малфои находились под пристальным наблюдением с конца войны. У них было не так много вариантов, что объясняло, почему жена Драко пыталась заложить темные артефакты в маггловском Лондоне.

“П-пожалуйста, не берите меня под стражу!” - сказала она. - Все и так с подозрением относятся к моей семье. Если станет известно, что меня схватил аврор и вызвал на допрос, даже за такое незначительное преступление, как это, ущерб нашей репутации будет огромным!”

- И почему это моя проблема?” он хотел знать.

“Нарцисса спасла тебя!” - сказала она. - Без нее ты бы не победил Сам-Знаешь-Кого! Ты у нее в долгу!”

- Она сделала это исключительно из страха за собственного сына, - сказал он, качая головой. - Ей было наплевать на всех остальных обитателей замка. Кроме того, я с лихвой погасил свой долг перед ней и семьей Малфоев, когда давал показания на суде над Драко и помог ему избежать Азкабана.”

Он видел, как растет ее паника, когда он сбил ее попытку обвинить его в том, что он позволил ей сорваться с крючка. Она медленно повернулась к нему лицом, держа руки так, чтобы он мог их видеть, чтобы он знал, что она не пытается вытащить палочку или активировать аварийный портключ или что-то в этом роде. Он не беспокоился об этом; она была достаточно умна, чтобы понять, что он просто забьет ее дополнительным обвинением в сопротивлении аресту, что было более серьезным преступлением. Он все равно держал палочку наготове-на всякий случай, постоянная бдительность и все такое.

http://erolate.com/book/3342/79244